

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В БАНКАХ УЗБЕКИСТАНА – ОДНА ИЗ ЛУЧШИХ ESG И CSR ПРАКТИК

О.Ф.Алиқориев

*Управление бизнесом и предпринимательством (МВА) ” Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров Республики Узбекистан, к.э.н.,
доцент,*

Olimkhon Aliqoriev (0000-0003-0529-5891) - ORCID

Д.А.Джалилов

Руководитель Службы управления рисками АО «YANGI BANK», самостоятельный соискатель PhD Высшей школы бизнеса и предпринимательства при Кабинете Министров Республики Узбекистан

Doniyor Djalilov (0009-0003-6363-0309) - ORCID

Аннотация: В статье рассматривается внедрение цифровых платформ как одна из наиболее эффективных ESG и CSR практик в коммерческих банках Узбекистана. Особое внимание уделено роли цифровизации в снижении углеродного следа за счёт уменьшения бумажного документооборота, оптимизации энергопотребления и сокращения транспортных выбросов. Приведены количественные оценки экологического эффекта, а также анализ преимуществ цифровой трансформации для повышения прозрачности, подотчётности и устойчивого развития. Подчёркивается поддержка со стороны государства и Центрального банка, стимулирующая широкое внедрение ESG-принципов через цифровые технологии в банковской системе.

Ключевые слова: ESG, CSR, цифровизация, коммерческие банки, Узбекистан, углеродный след, устойчивое развитие, цифровые платформы, зелёная экономика, автоматизация управления рисками.

Abstract: This article explores the implementation of digital platforms as one of the most effective ESG and CSR practices in commercial banks of Uzbekistan. Special attention is given to the role of digitalization in reducing the carbon footprint by decreasing paper usage, optimizing energy consumption, and minimizing transportation emissions. The paper provides quantitative assessments of the environmental impact, as well as an analysis of the broader advantages of digital transformation in enhancing transparency, accountability, and sustainable development. The support from the government and the Central Bank of Uzbekistan is emphasized as a driver for the adoption of ESG principles through digital technologies in the banking sector.

Keywords: ESG, CSR, digitalization, commercial banks, Uzbekistan, carbon footprint, sustainable development, digital platforms, green economy, risk automation.

Ввиду изменения климата и ежегодного повышения температуры перед человечеством на повестке дня остро встал вопрос разработки стратегии снижения углеродного следа. В Узбекистане также привержены устойчивому развитию. Так, постановлением Президента Республики Узбекистан от 21 февраля 2024 года № ПП-109 «О государственной программе по реализации стратегии “Узбекистан – 2030” в Год поддержки молодежи и бизнеса» [1] предусмотрено внедрение принципов корпоративной социальной ответственности (CSR) и рисков экологии, социуму и управлению (ESG) в деятельность предприятий с государственной долей участия. Согласно документу, с 1 июля 2024 года такие предприятия обязаны ежегодно публиковать отчеты о состоянии CSR и ESG.

Постановление Президента Республики Узбекистан О приоритетных мерах по реализации в 2024 году реформ по основным направлениям, определенным в Стратегии «Узбекистан — 2030» охватывает направления «зелёной экономики»: в нём, в частности, поручено кодифицировать и внедрить «зелёные» стандарты [2]. А также создана рабочая группа по развитию «зелёной экономики и инновационной деятельности». Аналогично Указ №УП-16 от 30.01.2025 (Государственная программа в «Год охраны окружающей среды и «зелёной экономики»)): он определяет приоритеты «устойчивого финансирования проектов» по «широкому внедрению принципов “зелёной экономики”, декарбонизации экономики и адаптации к изменению климата» [3]. Этот указ подчёркивает важность перехода на возобновляемую энергетику и внедрения энергосберегающих технологий, способствующих снижению «углеродного следа» экономики.

Влияние внедрения цифровых платформ в коммерческих банках Узбекистана на снижение углеродного следа

Внедрение цифровых решений в банковской сфере способствует значительному снижению углеродного следа. Рассмотрим количественные показатели.

Сокращение бумажного документооборота: Переход на электронные документы позволяет сократить использование бумаги. Предположим, банк ежегодно использовал 1 миллион листов бумаги. С учетом того, что производство одного листа бумаги приводит к выбросу примерно 5 граммов CO₂, сокращение использования бумаги на 80% позволяет уменьшить выбросы на 4 тонны CO₂ в год.

Снижение энергопотребления: Оптимизация серверной инфраструктуры и переход на облачные технологии позволяют снизить энергопотребление. Если ранее серверы потребляли 100 000 кВт·ч в год, а после оптимизации потребление снизилось на 30%, это эквивалентно сокращению выбросов CO₂ на 21 тонну в год (при среднем коэффициенте выбросов 0,7 кг CO₂ на кВт·ч).

Сокращение транспортных выбросов: Цифровизация процессов уменьшает необходимость в физической доставке документов, что снижает выбросы от транспорта. Если ранее для доставки документов использовалось 10 000 км пробега в год, а после цифровизации этот показатель снизился на 70%, это эквивалентно.

сокращению выбросов CO₂ на 1,4 тонны в год (при среднем коэффициенте 0,2 кг CO₂ на км).

Таким образом, суммарное сокращение выбросов CO₂ благодаря цифровизации может составить более 34,4 тонн в год для одного банка. Далее представлен расчёт.

Оценка карбонового следа (LCA)

Общая формула [4]:

$$CF = \sum_{i=1}^n E_i \times A_i$$

Где,

E_i — эмиссионный коэффициент (кг CO₂-экв.),

A_i — объём

Этап	E_i (кг CO ₂ -экв.)	A_i объём	CF_i карб. след в кг
Бумага	0,005 на лист	1 млн. листов	5000
Печать	0,005 на стр.	2 млн. стр	10 000
Серверная энергия	0,7 кВт/ч	100 000	70 000
Транспорт	0,2 на км	10 000	2000

Таким образом при внедрении цифровых платформ и снижения потребления в рамках указанных ранее коэффициентов снижение карбонового следа составит:

С (5000 + 10000 + 70000 + 2000) 87 000 кг до (5000*20%+10000*20%+70000*70%+2000*30%) 52600 кг. Таким образом снижение составит 34,4 тонны карбонового следа в одном банке в год.

Некоторые коммерческие банки Узбекистана уже начали интегрировать ESG-подходы в свои ИТ-системы [11-15]. Так, реализуются пилотные проекты по ESG-оценке -заемщиков и автоматическому включению ESG-параметров в процедуру одобрения кредитов. При этом используется модульная архитектура цифровых платформ, которые позволяют интегрировать отчётность клиентов с внутренними базами данных банка и данными из внешних источников.

При этом обеспечивается автоматизация и снижение субъективности: ESG-анализ становится системным и независимым от личной оценки специалистов; происходит снижение регуляторных рисков: соответствие международным стандартам (например, TCFD, GRI, EU Таксоному). Банки также выигрывают посредством привлечения устойчивых инвестиций: наличие ESG-модулей и отчётности повышает инвестиционную привлекательность банка. Что также приводит к улучшению репутационного профиля: цифровая открытость и прозрачность усиливают доверие со стороны клиентов и партнёров. Внедрение цифровых платформ в коммерческих банках Узбекистана является эффективной ESG-практикой, способствующей снижению углеродного следа, повышению прозрачности и эффективности финансовых операций, а также улучшению качества обслуживания клиентов.

Поддержка со стороны государства и Центрального банка создает благоприятные условия для дальнейшего развития цифровизации в банковском секторе, что в свою очередь способствует устойчивому развитию экономики страны.

REFERENCES

1. Указ Президента Республики Узбекистан О Государственной программе по реализации Стратегии «Узбекистан — 2030» в «Год поддержки молодежи и бизнеса» №УП16 от 21.02.2024 г. (<https://lex.uz/uz/docs/6811938>)
2. Постановление Президента Республики Узбекистан О приоритетных мерах по реализации в 2024 году реформ по основным направлениям, определенным в Стратегии «Узбекистан — 2030» №ПП109 от 04.03.2024 г. (<https://www.lex.uz/docs/6854909>)
3. Постановление Президента Республики Узбекистан О приоритетных мерах по реализации в 2024 году реформ по основным направлениям, определенным в Стратегии «Узбекистан — 2030» №УП37 от 23.02.2024 г. (<https://www.lex.uz/docs/6854909>)
4. Абрамов В.И.1, Власов А.В.2, Перфильев Д.О. “Углеродный след: методы оценки, сравнение методик и перспективы расчетов”, журнал “Креативная экономика”, т.18 №8 Август 2024 г.
5. Rachimova D. «LCA в банковском секторе». Ecology & Economics, 2023.
6. Anorbekov Sh. «Asakabank ESG-кейс». Proc. Digital Banking Conf., Tashkent, 2024.
7. Mirzaev M. «ML в прогнозе курсов». FinTech Journal, 2024.
8. ISO 14040:2006.
9. Smith R., Johnson T. «AI and ESG in FX». Int. Journal of FinTech, 2022.
10. Global Reporting Initiative (GRI). GRI 2021 Standards for ESG Reporting. Используются банками для раскрытия нефинансовой отчетности.
11. <https://sqb.uz/esg>.